

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

**КОРОЛЁВА –
КОРОЛЕВА ДЕМОНОВ!**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрация на переплете
Л. Сова

Райская, Ольга.

Р18 Королёва — королева демонов! / Ольга Райская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-197706-1

Так бывает, торгуешь себе рыбой, не трогаешь никого. Почти. Подумаешь, обвесила! Немножко же совсем. Разве я знала, что боги других миров тоже рыбку уважают? А он убить меня задумал, за какие-то сто грамм. Правда, потом сменил гнев на милость и все же воскресил в другом мире. Все равно хуже, чем на рынке, не будет. Молодая, красивая, даже хвост с рогами прелести не портят. Одно неприятно: я оказалась невестой местного принца. Хорошо, что не единственной, претендентов много. Мне-то что, после двух браков? А вот демонов жалко. Психика у них слабая, и катастрофы часто случаться стали. До меня, говорят, не было...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Райская О., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197706-1

Глава 1

Рынок просыпается рано. Задолго до первых покупателей здесь уже кипит жизнь. Дворники, грузчики, подсобные работники, тележки, ящики, мешки... Суета, толчея, движение. А потом появляемся мы — наемные продавцы. Вряд ли кто-то из нас мечтал о такой работе, но судьба распорядилась иначе. И, наверное, в колоде жизни это не самый плохой расклад.

Лично я жаловаться не привыкла. Как бы жизнь ни была, держу подбородок выше, а нос по ветру. Знаете, так легче удар держать и отвечать при необходимости сподручнее. Хотя, несмотря ни на что, мне до сих пор хочется верить в лучшее. Глупо? Наверное, зато так беспросветные будни иногда окрашиваются в радужные цвета.

— Королёва! Привет, подруга! — кричит мне Тарка.

Дородная дама торгует овощами, и с хозяином ей повезло: с процентами не обманывает, некондиционный товар иногда бесплатно подкидывает. Ей ведь пятерых поднимать. Томка пять раз сходилась с мужиками и каждый раз оставалась с новыми проблемами и еще одним ребенком. Как по мне, так самая умная женщина — это самка богомола. Самца после близости съесть надо, чтобы потом всю жизнь за

ним не расхлебывать. Эх, зато у нее дети. А мне и их Бог не дал. Приветливо машу ей рукой.

— Нинка, салют! — свешивается с прилавка Альбина. Улыбается, а впору выть. Обманули риелторы, и осталась она с больной мамой фактически на улице. Киваю ей и иду дальше.

Пахнет рыбой. Для кого-то нестерпимо, а я привыкла.

— Э, Нина, опаздываешь, да? — ухмыляется Аслан — рыбный магнат местного масштаба и по совместительству мой теперешний работодатель.

Терпеть его не могу, а приходится улыбаться. Смотрю на часы: 7:59.

— Вовремя, — отвечаю, но...

— Восемь ноль три! Видишь, да? — показывает он на свой мобильник. — Десять процентов штрафа. Понял, да?

Вздыхаю. Понял, да. И ведь не поспоришь. Знает, шкура, что пойти мне некуда и терпеть буду. Молча снимаю куртку, надеваю халат и резиновые нарукавники. Без них никуда. Иначе так к концу дня провожаю рыбой, что все окрестные коты до самого дома провожать будут.

— Дала бы мужику один разок, и все проблемы разом решились бы, — шепчет мне напарница Зинка. Мерзкая баба. Вот вроде все мы здесь в одной лодке, и держаться надо вместе, а такая, как она, любого утопить готова.

Дала бы... Конечно, мое положение тяжелое, но не настолько критическое, чтобы я через себя переступить могла. Я не ханжа, но секс ради секса считаю мерзким, а секс ради выгоды — вдвойне. Люди тем и отличаются от животных, что способны на глубокие чувства. И пусть не всем везет с истинной любо-

вью, но размениваться на гадов, от которых что-то в твоей жизни зависит, тоже не вариант.

— И тебе доброе утро, — отвечаю напарнице и поворачиваюсь к первому покупателю.

Зинка только фыркнула. Ох, дуться будет до обеда, а может быть, даже мстить — мелко и пакостно.

Бабуленька — божий одуванчик покупала у меня рыбу часто, любила поговорить о жизни, когда никого не было. Поэтому я знала, что на свою скромную пенсию она существует не только сама, но и подкармливает дворовых Мурок и Барсиков.

— Мне как всегда, золотая. Салаки, самой дешёвенькой, пожалуйста. Килограмма два, — дребезжащим голосом попросила она.

— Ваша рыбка, — подала я забитый доверху мелкими тушками пакет, а покупательница привычно высыпала мне на ладонь содержимое старенького кошелечка. Пересчитав мелочовку, с сожалением посмотрела на пожилую женщину: — Здесь немножечко не хватает.

— Сколько? — с испугом спросила старушка.

— Пять рублей.

— Но я ведь считала и...

— Вчера товар завезли по новым ценам, — извиняясь, улыбнулась я.

— Ох, батюшки мои! — расстроилась бабулечка. — Если убавить, тогда мои котятки оголодают совсем, а пенсия только через неделю.

— Вы берите рыбку, а пять рублей мне потом занесете, — быстро сказала ей, заметив, как в выцветших от старости глазах блеснули слезы.

— Дай тебе Бог жизнь счастливую и жениха любящего! — от души пожелала покупательница и убрала пакет с салакой в выдавшую лучшие времена авоську.

Жизнь счастливую. Где она, жизнь-то такая? Только в сказках. Там же и женихи богатые, видимо. А мне уже поздно, отженихалась, хоть и не старая еще. Двух мужей пережила, а счастья ни с одним так и не увидела, и ведь любила. Да, воспоминания посетили не самые приятные, но на душе от слов старушки стало светлее. Доброе слово и кошке приятно — факт!

Обернувшись, заметила, как Зинка, косясь в мою сторону, что-то быстро нашептывает Аслану. Тот криво улыбнулся и вальяжно, как хозяин положения, направился в мою сторону. Вот и пакость не заставила себя долго ждать.

— Э, Нина, мой товар нищим раздаешь, да? — зло прошипел работодатель. — Ну-ну! Сегодня ревизию устроим, да? Посчитаем.

Отвечать не было никакого смысла. Знаю я его ревизии с гирей в пятьдесят грамм к каждому ящику. Эх, Королёва, плакала твоя зарплата как минимум за два дня. Доброта тебя погубит когда-нибудь.

Вздохнула и обернулась к следующему покупателю. Теперь, чтобы покрыть мнимую недостачу, придется не одного клиента обвесить. Плохо это, знаю, но жить хочется, а для этого нужно есть и пить.

— Филе лосося мне килограмм, милочка! — приказным тоном заявила тучная дама, тыкая толстым пальцем в витрину. — Из середины. Хвостовую часть не кладите. Икры чавычьей грамм триста. И перемешайте, прежде чем накладывать. Заветрилась она, наверное.

Ну что ж. Будет тебе и лосось, и икра чавычи, только немного с измененным весом. Такая габаритная дама точно поленилась дойти до контрольных весов аж в конце зала.

— Пожалуйста, — подала я ей покупки.

— Что-то пакет больно легкий, — нахмурилась покупательница и вопросительно на меня посмотрела.

Я вас умоляю! И не такие взгляды проходили!

Делаю лицо ангела и честные-пречестные глаза.

— Как вы могли подумать! — возмущенно заявила я. — Если мне не верите, проверьте на контрольных весах.

— А где они? — В толстухе бурлили лень и желание вывести всех на чистую воду.

— Пройдете овощные ряды, потом мед, а за молочкой сразу направо и до конца, — мило улыбнулась я и заметила, как взгляд правдолюбивы потух. Значит, победила лень.

— Ладно, поверю вам на первый раз, — бросила она снисходительно.

— Спасибо за покупку! Приходите к нам еще! — заливалась я соловьем, пока дама отходила от моего прилавка. Но стоило ей отдалиться, выдохнула с облегчением. Не люблю ложь в любом виде, но порой обстоятельства сильнее принципов. Нищий не имеет на них ни сил, ни прав.

Торговля сегодня была вялая. Покупатели брали мало и в основном недорогую рыбку, поэтому сработать в плюс никак не получалось. А потом появился он.

Мужчина сразу мне показался странным. Почему? Да потому, что костюм на нем сидел как влитой, словно его шили на заказ у лучшего портного. Держался слишком прямо, трость в руках необычная — с ручкой в виде головы какого-то экзотического зверя, у которого вместо глаз сияли зеленые камни. Если бы мое предположение не выглядело слишком абсурдно и сказочно, то я бы сказала, что вместо глаз у животного изумруды. Но какой дурак станет

вставлять камни такого размера в трость и уж тем более таскаться с ней по городскому рынку? Седые волосы, уложенные на прямой пробор, спускались до самых плеч. А ведь не стар еще, на лице ни одной морщинки. Но больше всего меня поразили его глаза, когда смогла рассмотреть незнакомца поближе. Один глаз был голубым, причем настолько светлым, что радужка почти сливалась с белком, а второй — настолько темным, что сливался со зрачком. В целом мужчина вписывался в окружающую его рыночную суету точно так же, как, скажем, дикий слон в центре северного городка — экзотично и неуместно.

— Доброго вам дня, сударыня! — поздоровался он со мной немного хриплым, но вполне мелодичным голосом. При этом кивнул как-то по-военному.

— Здравствуйте, — осторожно ответила я. Воистину, от такого клиента не знаешь, чего и ожидать. И эта его «сударыня» непривычно резанула слух.

— А не продадите ли вы мне, любезная, хорошую такую тушку лучшего палтуса. Крупную, чтобы сочный, с жирком! — пропел незнакомец.

— Отчего же не продать, продам, — уже смелее улыбнулась я мужчине.

Целая тушка! Вот он мой звездный час! Тут можно грамм сто, а то и двести прикарманить. Может, и с ре-визией все обойдется.

Рыбину выбрала громадную, а вот обвесить больше, чем на сотню, совесть не позволила.

— Извольте!

А что? Мы, знаете ли, тоже старорусским словечкам обучены. Нас хлебом не корми, дай на сон грядущий словари полистать.

Незнакомец взял пакет, покачал его на пальце и хитренько так мне усмехнулся.

— Что же вы, сударыня, людей обвешиваете? — говорит, а в глазах золотые спирали закручиваются. Красиво-о-о-о... и жутко.

— У нас как в аптеке — все точно! — безбожно соврала я.

— Брешет ваша аптека, уважаемая, — хмыкнул странный покупатель и снова пакетик на пальце покачал. — Тут приблизительно сто три грамма с половиною не хватает, хотя я и не любитель точных цифр.

Не любитель он! Зануда!

— Да чтоб меня черти побрали, если я вас обвеси-ла! — убедительно продолжила я доказывать свою точку зрения.

— Так и будет, милая! Так и будет! — оскалился незнакомец. Мама дорогая! А зубы-то у него треуголь-ной формы! Чем-то акульки напоминают. Ну и мода странная у богачей этих! Подождите! Это он сейчас что, угрожал мне?

— А знаете, мне уже все равно, что в ад, что в Крас-ную армию, лишь бы от рынка подальше, — отчего-то вдруг снизошла я до откровенности, а ведь для меня подобные вольности совсем не характерны.

Только вот разноглазый их как будто и не заметил. Только серьезным стал.

— Тогда заканчивайте здесь свои дела, Нина Дми-триевна. Сегодня вечером, стало быть, и отбудете.

— Куда? — выпалила я. Вот посокращают медпер-сонал в психиатрических больницах, а потом их па-циенты по улицам ходят, к честным людям пристают!

— Как куда? — удивился странный покупатель. — В мир. В иной.

И так он это сказал, что аж мурашки выступили на коже. Я поежилась и зажмурилась, а когда открыла глаза ни мужчины, ни палтуса уже не было. Они вме-

сте как сквозь землю провалились. А на блюдечке для денег сиротливо лежала странная желтая монета. Неужто золото? Да не-е-е-ет! Не может быть! А вот то, что я снова попала на бабки второй раз за день — очень даже. Эх, Королёва, да тебе теперь весь месяц с такой работой лапу сосать! Дура ты, как есть дура!

Монету я все же взяла и под пристальным, совсем недружелюбным взглядом Аслана, сунула ее в карман джинсов. Все равно за рыбу странного типа мне расплачиваться, значит, и бонусы тоже мои. Потом подробнее рассмотрю желтый кругляш, а пока работа и снова работа, за которую, увы, оплату получу не я.

Кстати, а откуда жуткий разноглазый тип мог узнать мое отчество? Ладно бы просто имя! Оно, как и фамилия, напечатано на потертом бейджике, наскоро прицепленном к фартуку. Но отчество?! На рынке мало кто знал его. Нет здесь такой традиции — представляться полностью. Денег вперед не дают, налоги с заработка не платят, трудовых книжек не просят, всегда знают, что такие, как я, больше нуждаются в рынке, чем рынок в нас. Потому что нас много, а количество торговых мест ограничено. Требуют, правда, иногда паспорт, но только с тех, кто по собственной глупости влип, взяв деньги у местных ростовщиков. С ними шутить опасно. Здесь, несмотря на видимую непринужденность, вообще никто не шутит. Некогда. Все изо дня в день пытаются выжить.

Выбросив из головы незнакомца с нелепой тростью и чрезмерной проницательностью, я сосредоточилась на покупателях. День клонился к вечеру, и торговля оживилась.

— Нинка, — склонилась над прилавком проходящая мимо Тамарка. — Там мой Нияз некондицию выставил. На твою долю брать?

Я кивнула в ответ, даже не спрашивая, что за товар сегодня раздают особо нуждающимся. Подойдет любой. Будь то мороженая картошка или подгнившие с одного бока яблоки. Выбирать не приходится, все сгодится, чтобы протянуть до зарплаты.

— Тогда я пакет тебе сюда занесу, — подмигнула мне добрая тетка и, виляя объемными бедрами, направилась к подсобным помещениям.

Мне же достался ненавидящий взгляд Зинки. И чего, спрашивается, бесится? Мало сегодня гадостей сделала? План не выполнила? Будь она чуть добрее с людьми, и они отплатили бы ей тем же.

За час до закрытия пришли Аслан и его помощник. Местный рыбный магнат никогда не опускался до физической работы, считая это уделом неудачников. Поэтому ящики на весы таскал грузчик Назим, который хоть и приходился какой-то там дальней родней хозяину, но прибыл из далекого селения в город совсем недавно, поэтому находился на испытательном сроке. И его положение мало чем отличалось от нашего.

— Торговать не умеешь, да? Недостача! — Аслан сокрушенно покачал головой, вперив взгляд в тетрадку, куда я тщательно записывала все продажи.

«Как недостача? Как недостача, черт тебя дернул?!» — хотелось крикнуть мне, но я сдержалась, лишь непонимающе смотрела на хозяина килек и окуней. За вечер я успела отбить и несчастного палтуса, и салаку для Мурок и Барсиков, и даже проклятые пятьдесят грамм на каждую коробку. Поэтому теперь совсем не понимала, о чем идет речь.

Торговые ряды постепенно пустели. Назим сгрузил коробки на большую телегу и укатил ее в холодильные камеры, а Аслан все производил и производил

какие-то немислимые подсчеты. И ведь вес, который вписывали в реестр, я сама проверяла, сверяясь с показаниями больших весов. Где могла ошибиться?

Зинка, зло хихикнув, влезла в пуховик и, бросив ехидное «До завтра», потопала к выходу. Подходила Томка. Молча поставила на прилавок объемный пакет, опасливо покосилась на Аслана и все же ушла, напоследок покачав головой. Ни для кого не секрет, что некоторые держатели торговых мест порой вынуждали своих работников к нечестной торговле, чтобы покрыть свои недостатки. Но мой работодатель, пожалуй, переплюнул всех. И я бы ушла от него давно, да вот только некуда. Другой хозяин просто побойтса взять меня, зная мстительную натуру «рыбника», а в приличные места без прописки не сунешься.

— Сама посмотри, да? — Мне протянули замызганную тетрадку.

По глумливой ухмылочке, искривившей тонкие, неприятные губы Аслана, я сразу поняла, что дело нечисто. А когда взглянула на цифры, едва не задохнулась от злости и негодования. Похоже, в этот раз на каждую коробку цепляли гири не меньше ста грамм. Сумма впечатляла. Чтобы покрыть такую недостачу, мне придется работать бесплатно месяц, а я уже задолжала квартирной хозяйке. Хотя о какой квартире речь? Все, что я могла себе позволить, продав свою квартиру и расплатившись за напрасное лечение второго мужа после его смерти, это клетушка в семь метров на одной из окраин города. Но за нее тоже нужно было платить, а еще что-то есть и на что-то добираться до работы.

Мама умерла еще раньше, оставив покосившийся домик в непродаваемом месте далекого районного центра. Отца я всегда считала космонавтом, кото-

рый всю мою жизнь бороздил где-то просторы неизведанного космоса, так и не узнав, что на Земле у него растет дочь. А все иные родственники оказались настолько дальними, что даже связи с ними я не поддерживала. Впрочем, и они не горели желанием. Поэтому, собственно, и поддержать меня было абсолютно некому.

Как бы я ни крепилась, как ни старалась не раскисать, но сейчас слезы сами навернулись на глаза. От безысходности, наверное. Жизнь собачья! Стоит только нос из конуры высунуть, как тебя каждый прохожий так и норовит пнуть в бок сапожищем.

— Ну, Нина, — похотливо усмехнулся Аслан, подходя ко мне ближе. — Подумаешь, ошиблась, да? С кем не бывает?

И его рука легла на мой зад. Вот откуда ветер дует! Хозяин лежалых скумбрий с самого первого дня донимал намеками и даже открытыми предложениями фривольного содержания, но я мягко и настойчиво всегда отказывала, переводя разговор в шутку. Последнее время Аслан, казалось, забыл о моем существовании, донимая придирками и вот такими внезапными ревизиями. Ан нет, он и не думал от меня отступаться. Видимо, почувствовал себя крутым охотником, загоняя глупую дичь в расставленные силки. И чего, спрашивается, привязался? Я хоть и выглядела в свои тридцать два все еще привлекательно, но уже давно потеряла интерес к жизни, которая была нещадно, больно и целенаправленно, забирая всех, кого я осмеливалась полюбить.

Возможно, вызывай «рыбник» симпатию, все могло бы сложиться по-другому, но Аслан будил во мне лишь неприязнь, брезгливость и желание держаться подальше, а по возможности совсем далеко друг от друга.